

Салиева Л.К.*

Нарративный анализ. История и современность. Сферы приложения.

Narrative Analysis. History and Modernity. Areas of Application.

В статье рассматривается риторическая природа и аргументативная техника нарративных высказываний. Нарративная форма речи (повествование) трактуется как вид эристической аргументации, базирующийся на отборе фактов. Нарративные высказывания являются преимущественным типом высказываний. Они широко используются в массовой информации и связях с общественностью для создания определенной точки зрения на проблему.

The article discusses the rhetorical nature and argumentative techniques of narrative discourse. The narration is treated as a kind of eristic argumentation based on the garbling of facts. Narrative texts are the predominant type of texts used in the media and public relations to create a certain perspective on the issue.

Нарративный анализ, эристика, риторика, поэтика, миф, массовая информация, связи с общественностью.

Narrative analysis, eristic, rhetoric, poetics, myth, media, public relations.

Нарративный анализ в междисциплинарной области. В настоящее время нарратив (изложенная история) признан имманентным свойством человеческого мышления и, отсюда, – главной формой понимания и культурного опыта, организации научных исследований и образовательных технологий, социального взаимодействия. Это открытие Й. Брокмейер, Р. Харре относят 1980-м годам; они пишут, что «повествовательная форма – и устная, и письменная – составляет фундаментальную психологическую, лингвистическую, культурологическую и философскую основу наших попыток прийти к соглашению с природой и условиями существования... Именно такое интимное осознание создает возможности для понимания и создания смыслов, которые мы находим в наших формах жизни. Сверх того, в той мере, в какой это касается человеческих дел, с помощью нарратива мы осмысливаем и более широкие, более дифференцированные и более сложные контексты нашего опыта. В сущности именно понятие нарратива было обобщено и расширено и в то же время

* Салиева Людмила Казимовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков факультета государственного управления Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. **E-mail:** l.k.salieva@gmail.com

специфицировано в широком спектре вопросов, которые включают исследование способов, посредством которых мы организуем нашу память, намерения, жизненные истории, идеи нашей «самости» или «персональной идентичности»¹.

Нарративный метод используется практически во всех сферах теоретического знания - истории, естествознании, социологии, политологии, психологии, теории управления, культурологии, философии, биологии, медицине. Исследование повествовательных текстов дает возможность проникнуть в опыт как отдельного человека, так и целой культуры (индивидуальное видение мира, концепция мира культуры или ее области, отраженная в текстах, сюжетных схемах и т.д.). Опираясь на содержательные элементы нарратива (события, герои (их номенклатура и атрибуты), мысли, язык, невербальные элементы (зрительный и звуковой ряды)²) можно провести содержательный контент-анализ общественного мнения, стиля жизни. Также популярной разновидностью нарративного метода является кейс-метод, который определяется как качественный метод исследования, позволяющий изучить явление глубоко, полно, детально, во всем многообразии его свойств.

Другой стороной применения нарративного метода является создание с его помощью историй для передачи идей. Тот факт, что люди проживают свою жизнь не иначе как историю, делает нарратив идеальным средством социального воздействия. Нарратив, как об этом не раз было сказано, творит реальность.³

В распространении нарративного подхода в области общественных и естественных наук главную роль, как отмечает И.П. Ильин, «играло литературоведение, которое на основе последних достижений лингвистики стало воспринимать сферу литературы как специфическое средство для создания моделей «экспериментального освоения мира»».⁴ Исследователи в области литературной риторики (неориторика) считали, что достижения их науки могут быть экстраполированы на другие сферы, поскольку язык художественной литературы является одним из способов использования языка (а не «языком *sui generis*» как считалось прежде), а также поскольку художественная литература имитирует разные типы коммуникаций.⁵

¹ Брокмейер Й., Харре Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы // Вопросы философии. 2000. №3. С. 29-42.

² По Аристотелю в трагедии должно быть шесть частей: «фабула, характеры, речь, мысль, зрелище и музыкальная часть». См. *Аристотель. Поэтика. Риторика* / Пер. с гр. В. Апелльрота, Н. Платоновой. Санкт-Петербург, 2000. С. 31.

³ Джеймисон Ф. Постмодернизм и общество потребления // Логос, №4, 2000. С.63.

⁴ Западное литературоведение XX века: Энциклопедия. Глав. научн. ред. Е.А. Цурганова. М., 2004. С. 275.

⁵ Авеличев А.К. Возвращение риторики // Группа μ: Ж. Дюбуа, Ф. Эделин, Ж.-М. Клинкаенберк, Ф. Мэнге, Ф.Пир, А. Тринон. Общая риторика. Пер. с фр. Е.Э. Разговой и Б.П. Нарумова. Общая ред. и вступительная статья А.К. Авеличева. Благовещенск, 1998. С. 18.

Для понимания сути метода и его значимости для современности необходимо обратиться к некоторым вопросам истории риторической и поэтической наук, а также к проблематике современной риторики.

Сведения из истории. Первоначально в русской (и не только) филологии явление, которое теперь именуется нарратив, а тогда - повествование, рассматривалось в риториках как вид сильного аргумента, использующийся во всех родах речи. В подтверждение сказанного приведем цитату из «Краткого руководства к красноречию» М.В. Ломоносова: «Описанием называется слово или часть оного, где представляется вещь или деяние. Представление деяний называется особливым именем — повествование. Сей род слова во всем красноречии имеет великую силу, занимает большую часть оного и не токмо в прозе и в стихах господствует, но и многие целые книги состоят из описаний и повествований. Таковы суть истории: Иродотова, Ливиева, Тацитова, Курциева и прочие весьма многие, также героические поэмы, драмы и прочая».⁶

Начиная со второй половины 19 века, филологическая мысль переключается на изучение художественной литературы, центром филологических исследований становится поэтическая речь, а основной частью теории словесности – поэтика. Поэтика адаптирует для своих целей понятийно-терминологический аппарат риторики и ее проблематику. Теория повествования и сюжетосложения, в том виде, в каком она сложилась в трудах великого русского ученого А.Н. Веселовского, имеет непреходящее значение для науки. Историческая поэтика Веселовского становится фундаментом, на котором строятся русские литературоведческие теории начала 20 века (формальная школа, ОПОЯЗ и др.) и, уже отталкиваясь от последних, нарратологические теории вплоть до наших дней.

И.К. Горский в работе «Об исторической поэтике Александра Веселовского» пишет: «Влияние учения А.Н. Веселовского на развитие русской, и не только русской, фольклористики и науки о литературе было настолько глубоким, что, по словам академика В.Ф. Шишмарева, "мы оперируем зачастую готовыми мыслями и положениями, иногда даже совершенно не отдавая себе отчета или забывая о том, что они ведут к Веселовскому"»⁷.

⁶ *Ломоносов М. В.* Краткое руководство к красноречию. Книга первая, в которой содержится риторика, показывающая общие правила обоего красноречия, то есть оратории и поэзии, сочиненная в пользу любящих словесные науки // *Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений. М.; Л., 1950—1983. Т. 7: Труды по филологии 1739—1758 гг. — М.; Л., 1952. С. 89—378. С.347

⁷ *Веселовский А.Н.* Историческая поэтика. Состав., автор ком. Мочалова В.В. М., 1989.

Нарратология XX века начинается в рамках риторики художественной литературы и мифа (Р. Барт, Л. Долежел, Ж. Женетт, М. Баль, В. Шмид, Дж. Принс, С. Чэтман, Ю. Мюзарра-Шредер, Я. Линтвельт, М.-Л. Райан, Ю. Кристева, М. Л. Пратт, М. Риффатерр, П. Ван ден Хевель, Ж. Курте и др) и, как известно, восходит к работам таких русских ученых, как В. Шкловский, Б. Томашевский, В. Пропп, и в очень большой степени, М. Бахтин, суть подхода которого может быть представлена следующим отрывком из работы «Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике» 1936-37 гг.: «Перед нами два события, событие, о котором рассказано в произведении, и событие самого рассказывания (в этом последнем мы и сами участвуем как слушатели-читатели); события эти происходят в разные времена (различные и по длительности) и на разных местах, и в то же время они неразрывно объединены в едином, но сложном событии, которое мы можем обозначить как произведение в его событийной полноте... Мы воспринимаем эту полноту в ее целостности и нераздельности, но одновременно понимаем и всю разность составляющих ее моментов».⁸

В трактовке нарратива Жераром Женеттом (французский структуралист, представитель новой риторики) выделяется четыре элемента: «история... - для повествовательного означаемого или содержания...; повествование в собственном смысле... - для означающего, высказывания, дискурса или собственно повествовательного текста; наррация – для порождающего повествовательного акта, и расширительно, для всей в целом реальной или вымышленной ситуации, в которой соответствующий акт имеет место».⁹ Эти термины характеризуются следующей связью между собой : «...история и наррация даны нам только через посредничество повествования. Однако верно и обратное: повествование – повествовательный дискурс – может существовать постольку, поскольку оно рассказывает некоторую историю, при отсутствии которой дискурс не является повествовательным (как, например, в случае «Этики» Спинозы), и поскольку оно порождается некоторым лицом, при отсутствии которого (например, в случае коллекции документов, найденных археологами) нельзя говорить о дискурсе в собственном смысле слова. В качестве нарратива повествование существует благодаря связи с историей, которая в нем излагается; в качестве дискурса оно существует благодаря связи с наррацией, которая его порождает»¹⁰.

⁸ Бахтин М.М. *Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике* // Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. С. 403-404

⁹ Женетт Ж. *Повествовательный дискурс / Фигуры*. В 2-х томах. Том 2. М., 1998. С.64

¹⁰ Там же. С. 66

Разделение ситуации, излагаемой в высказывании, и ситуации общения – основополагающее положение нарративного метода.

О природе повествовательной формы речи. Разделение события повествования и повествования о событии позволяет увидеть, что история используется в речи не в собственном значении, а для передачи иного смысла, соответствующего замыслу автора. Повествование – это такой отбор и монтаж элементов событийного ряда, при помощи которого автор достигает реализации своего пафоса косвенным путем – посредством рассказывания истории, создающей определенную точку зрения на предмет речи, т.е. его образ.

В.И. Тюпа в работе «Нарратология как аналитика повествовательного дискурса», характеризуя природу нарратива, противопоставляет нарративные высказывания, под которыми он вслед за М. Бахтиным понимает «текстопорождающую конфигурацию двух рядов событийности: референтного и коммуникативного», перформативным и итеративным. Эти три вида высказываний ученый различает по типу пафоса. Целью перформативных высказываний является действие, итеративных – теоретическое знание, нарративных – накопление опыта, фиксация событийной памяти. Перформативные высказывания являются непосредственными речевыми действиями, а не сообщениями о действиях, они представляют собой «автореферентные дискурсы»¹¹. В итеративных высказываниях «референтное содержание речи лишено событийности, но взамен наделено стабильностью и закономерностью естественных (природных) или нормированных (культурных) состояний и процессов. Референтная функция итеративного дискурса внеисторична; это «жизнь, сведенная к повторению архетипических деяний, то есть к категориям, а не событиям».¹² Итеративные высказывания «автокоммуникативны... Коммуникативный акт сообщения кому-либо номотетических (законосообразных) обобщений по отношению к их референтному содержанию факультативен, тогда как референтный и коммуникативный аспекты нарративности взаимодополнительны».¹³ Тюпа также отмечает, что разные типы высказывания - «это взаимопроникающие содержания. Поэтому и общериторические модальности текстопорождения не размежеваны непроходимыми границами. Наряду с чисто событийным «сингулятивным» повествованием, нарративный дискурс может

¹¹ Тюпа В.И. Нарратология как аналитика повествовательного дискурса («Архиерей» А.П. Чехова) / Приложение к серийному изданию «Литературный текст: проблемы и методы исследования». Серия «Лекции в Твери». Тверь, 2001. С. 8.

¹² Там же.

¹³ Там же.С.9.

включать в себя и повествование «итеративное», а также перформативные формы автореферентного метаповествования»¹⁴.

Относительно итеративных высказываний исследователь пишет, что они «присущи не только таким областям культуры, как наука, философия, или вероучение. Идентифицирующей была и архаическая «доповествовательная форма» мифа, который, по характеристике О.М. Фрейденберг, «был всем – мыслью, вещью, действием, существом, словом», тогда как наррация, сохранив «весь былой инвентарь мифа», сделала его «персонажем, сценарием, сюжетом, но не самой «предметной» (протяженной) и «зримой» природой, нерасторжимой с человеком». Мифологическая природа, будучи непосредственной формой человеческого бытия, нуждалась в опознании ее, а не в рассказе о ней. Поэтому «мифов-нарраций никогда не было и не могло быть». Наррация появляется в связи с кристаллизацией личного опыта (в том числе и взаимодействия с природой) как культурного феномена»¹⁵.

Представляется, что приведенное выше рассуждение В.И. Тюпы о взаимоотношении мифа и наррации требует уточнения, поскольку может быть применимо только к архаическому мифу. Что касается современных мифов (медийных, рекламных, научных, исторических), то здесь положение вещей не столь однозначно. Рассмотрим ситуацию на примере СМИ. Ю.В. Рождественский выделяет три типа восприятия логоса массовой информации: непрофессиональное (обывательское), восприятие профессионалов (дипломатов, политиков, техников, экономистов и т.д.) и восприятие сотрудников массовой информации.

«Непрофессиональное, обывательское восприятие состоит в том, что такой получатель усваивает принципы построения коллажного образа и его главных фрагментов. Фрагмент образа состоит из сообщения о событии, факте, комментария к нему и связки между фактом и комментарием, которая бывает трех родов: свое – позитивное, чужое – негативное, общее – нейтральное. Например, демократия – хорошо, тоталитаризм – плохо, Алла Пугачева – хорошо, Маша Распутина – ни хорошо, ни плохо, сомнительно. Это символические значения словесных конструкций. Символические значения словесных конструкций по законам риторики массовой информации регулярно воспроизводятся. Так у обывателя складывается набор символов – «символический зонтик»... «Символический» зонтик составляет идеологическую конструкцию, через которую воспринимаются другие виды содержания массовой информации.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. С.9.

«Профессиональное восприятие состоит в том, что профессионал, владея «символически зонтиком», обращает внимание на факты, т.е. на сообщения о событиях... Профессиональное восприятие приводит к ориентировочной деятельности.

«Журналистское восприятие основано на прочитывании коллажного образа как целого. Цель всякого профессионального журналиста укрепить позицию и финансовое положение своего органа, поэтому он оценивает (и корректирует) направление содержания массовой информации с такой точки зрения, которая удовлетворяет финансовым, политическим, административным и вкусовым факторам»¹⁶.

Как видим, взаимосвязь между типами высказываний, о которых говорит Тюпа, может иметь характер не только включения в нарративное высказывание других типов, но и способности одного и того же текста (в частности, массовой информации) выступать в качестве разного типа высказываний для разных аудиторий. Для профессионалов и журналистов массовая информация – нарратив, в котором они разделяют содержание и его трактовку, то есть, событие, о котором повествуется, и цель, с которой повествуется. Для обывателя, не знающего приемов создания массовой информации, ее содержание мифологично, образ здесь совпадает с реальностью, он и есть реальность.

Повествование как аргументативная техника. Для того, что понять повествование как технику аргументации надо обратиться к данным современной общей риторики. Именно в общей риторике эта композиционно-речевая форма рассматривается как вид аргументации, как средство, с помощью которого достигается согласие аудитории; в частной риторике исследуются повествовательные жанры. Повествование и описание (вместе составляют изложение) представляют факты (примеры действительные или вымышленные) и традиционно считаются самыми сильными и надежными доводами в риторике. «Как правило, аргументация сводится к изложению фактов, ибо рассуждения необходимы тогда, когда факты неясны, недостоверны или недостаточны».¹⁷ Поскольку повествование, как правило, сочетается с описанием, мы рассмотрим здесь обе формы речи. Нас здесь будут интересовать общие типологические черты повествования и описания как способов аргументации. Для уяснения этого обратимся к двум работам А.А.Волкова «Основы русской риторики» и «Курс русской риторики»¹⁸.

¹⁶ *Рождественский Ю.В.* Теория риторики. М., 1997. С. 559-560.

¹⁷ *Волков А.А.* Основы русской риторики. М., 1996. С.209.

¹⁸ *Волков А.А.* Курс русской риторики. М., 2001.

Повествование определяется ученым как словесное изображение, рассказ о составляющих конкретный факт взаимосвязанных событиях, расположенных в определенной последовательности. Описание – как «словесное изображение предмета мысли с точки зрения его строения или расположения»¹⁹.

Изложение субъективно в силу своих структурных свойств. Это касается, как уровня содержания, так и уровня словесного выражения.

В повествовании образ события создается при помощи разложения некоего отрезка действительности (реальной или вымышленной) на ряд отдельных атомарных событий. «Этот ряд может в принципе дробиться до бесконечности, но в текст изложения входят только некоторые из них. Для читателя эта связь естественна и очевидна, а смысловые пропуски незаметны»²⁰. Автор выбирает те события и факты, совокупность которых повлечет за собой определенный вывод, создаст определенный образ предмета речи. Следует отметить, что даже при честном (нетенденциозном) сборе данных объективность невозможна, поскольку существуют ограничения в виде доступности информации, способностей, образованности и т.д. автора.

Подобное мы наблюдаем и в описании. Образ предмета речи зависит от того, какие части и признаки (внутренние и внешние) предмета будут включены в описание, на каком фоне и в каких обстоятельствах будет рассмотрен предмет. Этот отбор определяет субъективную точку зрения на предмет и создает тот или иной его образ.

Субъективность членения действительности на элементы и субъективность выбора делают повествование и описание эристичными по своей природе.

Изложение «является таким же техническим аргументом, что и рассуждение, поскольку конкретный материал приводится к общим местам, которые лишь могут выражаться иначе, чем в технических доводах»²¹. Обычно в повествовательных формах речи общие места обнаруживаются в выборе сюжета, который представляет собой оценку и распределение фабульных событий с точки зрения их значения для внутреннего единства и осмысления факта. Строение сюжета соответствует принятой в данной культуре модели. В описании - в возведении к какому-нибудь культурному типу. Другой способ задания общих мест в повествовании и описании – использование соответствующей оценочной лексики, а также типа повествования (от первого лица, не от первого лица).

Осмысление события с помощью сюжета, как и осмысление предмета в его родо-видовых связях и отношениях часть-целое, является художественной метафорой

¹⁹ Волков А.А. *Курс русской риторики*. М., 2001. С. 247.

²⁰ Там же. С. 244.

²¹ Волков А.А. *Основы русской риторики*. М., 1996. С. 234.

(метафора в широком смысле), которая создает определенный образ предмета речи. (Именно метафорический характер изложения делает возможным создание мифа с его помощью). Последовательность изложения отражает структуру умозаключения.

Образы даны в словесном выражении. Субъективность словесного выражения обусловлена следующим рядом факторов.

Во-первых, индивидуальным стилем в целом, то есть выбором и расположением в тексте языковых элементов, которые создают индивидуальную семантику и прагматику текста.

Во-вторых, (А) в повествовании разделением ратора и аудитории, которое «образует отношения между участниками общения (дейксис): местоимения «я», «вы», «мы», «он» или «они» и связанные с ними по смыслу слова обозначают отношения между ратором, аудиторией и неаудиторией, содержание которых может оказаться спорным»²². (Б) В описании – перспективой. «В описании говорящий и слушающий находятся как бы в одной точке, из которой вместе они рассматривают изображаемый предмет. Местоположение этой точки в отношении к предмету (перспектива) может изменяться в процессе описания, но единство говорящего и слушающего сохраняется. Искусство описания в основном состоит в поддержании этого единства»²³.

В-третьих, (А) для повествования тем, что повествование основано на использовании глагола. Смысловая конструкция повествования образуется смысловыми связями между сказуемым и зависимыми от него членами предложения (дополнениями и обстоятельствами). «Повествование строится от первого лица или непервого лица, в нем через грамматические категории наклонения и залога выражается отношение говорящего к предмету речи, последовательная связь предшествования, одновременности и последовательности, завершенности и незавершенности, реальности и возможности действия. Эти грамматические и лексические отношения и связи в тексте создают единство, ясность и достоверность повествования»²⁴. (Б) Описание – развернутая форма определения, а значит – развернутое имя. Смысловая конструкция определения состоит в отнесении к роду и выделении отличительных признаков вида. Кроме того большое значение играют топоры часть-целое и обстоятельства. В плане языкового выражения «подбираются словесные характеристики элементов описания, при этом основное внимание уделяется эпитетам и

²² Там же. С. 226.

²³ Там же. С. 210.

²⁴ Волков А.А. Курс русской риторики. М., 2001. С. 243.

обозначению действий и состояний. Эпитеты должны создавать конкретный зрительный образ» и, добавим, эмоциональный²⁵.

Эффективность повествования как довода обусловлена во многом указанными особенностями: в основе выделения и объединения аудитории словом лежат дейксис и модальность, которые в повествовании одновременно «служат инструментом смысловой организации всего высказывания, границы которого определяются выраженным в слове единством действия»²⁶.

Описание «является самым сильным аргументом почти универсального свойства, поскольку в описании данные представляются таким образом, как будто они принадлежат слушающему в той же мере, что и говорящему»²⁷.

Повествование - доминирующая форма речи. Ю.В. Рождественский, рассматривая вопрос смены реплик в диалоге – типологию модальностей высказывания - выделяет три основных вида высказываний-реплик: побуждение, вопрос и повествование. При этом он отмечает, что любое воспроизведение любого высказывания приводит к его повествовательности, так как при воспроизведении устраняется получатель текста, как конкретное действующее лицо. Кроме того, «При продлении любого общения все виды речи стремятся перейти в повествовательные высказывания. Так, вопрос и побуждение одним из возможных ответов имеют повествовательное высказывание. Повествовательное высказывание может вызвать ответы любого вида. Пересказ и умолчание при побуждении и вопросе запрещены, а при повествовательном высказывании возможны. Отсюда следует, что повествование есть преимущественная форма речи»²⁸.

Повествовательная форма может встречаться практически во всех родах и видах речи: от внутренней речи и анекдота до исторического/естественнонаучного повествования и текстов массовой коммуникации, даже денежные знаки содержат элементы повествования.

Дать полную сводную классификацию повествовательных жанров, характерных для разных родов и видов речи, задача, требующая особого подхода и отдельного рассмотрения. Мы здесь попытаемся указать некоторые из них.

Устная речь (с письменным прототипом и без): сообщение, рассказ о жизни, извинения, объявления, анекдот, сказка, былина, эпическая поэма, басня, притча, сказание, разновидности ораторики (судебное, военное, политическое

²⁵ Там же. С. 251.

²⁶ Волков А.А. Основы русской риторики. М., 1996. С. 226.

²⁷ Там же. С. 210.

²⁸ Рождественский Ю.В. Общая филология. М., 1996. С. 28-29.

красноречие, напр. мемориальные речи), сценическая речь (драма, комедия, эстрадные разговорные жанры). Письменная речь: надписи на неписчих материалах, письма, отчеты, протоколы, летописи, легенды, хроники, жития. Печатная речь: литературно-художественные жанры (рассказ, повесть, все формы романа); журналистские жанры (репортаж, очерк, статья, фельетон); научные жанры (научное сообщение, исторические и эволюционные труды). В массовой информации, массовой рекламе и массовой культуре повествовательная форма является основной.

Повествовательная форма в массовой коммуникации. Массовая информация содержит тексты о текущих событиях, которые суть повествования. Новостной нарратив имеет главных и второстепенных действующих лиц, "героев" и "злодеев", для него характерно наличие последовательно развивающегося действия, композиционно выстроенного, обладающего началом серединой, концом, маркированными драматическими поворотами в сюжете, и соответствующего привычным для аудитории сценариям²⁹. Совокупность отобранных сообщений в любом выпуске любого СМИ представляет собой коллажный текст. Такой составленный из синхронных событий текст создает единый смысловой образ мира.

Образ мира формируется в результате того, что каждый орган массовой информации отбирает и модифицирует (в форме и в нефактологическом содержании) сообщения о событиях по-своему... «Выбор сообщений, комментирование их и комплектование их добавочными жанрами лежит на тех, кто управляет органами массовой информации. Это управление может быть административным, финансовым или торговым (какова доходность органа массовой информации от продаж выпусков и программ)»³⁰. Отбор сообщений, комментирование и комплектование их дополнительными жанрами формируют определенную точку зрения на мир - метафорический образ мира, который должен для аудитории стать мифом.

Другим массовым информационным явлением нашей эпохи, широко использующим повествовательную форму речи, выступают **связи с общественностью**. Характеризуя формы риторики информационной эпохи Ю.В. Рождественский пишет, что в обществе, объединенном глобальным текстом средств массовой коммуникации (СМИ, информатика и реклама): «возникает необходимость в особых риторских действиях, которые принято называть связями с общественностью (public relations). В это понятие, - отмечает ученый - естественно включается реклама (advertisement) и искусство публичного управления (public administration). Связи с общественностью

²⁹ Дерябин А. Телевизионные новости как коммуникативное событие / Дискурс, № 7, 1998. URL: <http://dedovkgu.narod.ru/bib/derjabin.htm> (Дата обращения: 06.02.2012).

³⁰ Рождественский Ю.В. Теория риторики. М., 1997. С. 370.

составляют центр современной речевой деятельности. Мировое сообщество организуется тремя основными структурами речедеятелей: работниками средств массовой информации, сотрудниками информатики и работниками связей с общественностью... Риторические действия по содержанию планируются риторическими организациями и реализуются на основе соглашений средствами массовой коммуникации и всеми другими видами словесности: устной, письменной, печатной речью»³¹.

Риторика СО. Общей целью СО является пропаганда нового, убеждение аудитории в пользе проекта для создания благоприятных внутренних и внешних условий его реализации. В среде управления (внутренние СО) целевой аудиторией являются свои сотрудники – СО проводят обучение своей организации идеологии проекта, которая призвана обеспечить подъем духа работников, энтузиазм. Вне среды управления (внешние СО) пропаганда направлена на разные категории людей (власти, общественные организации, общественность, другие фирмы, инвесторы, СМИ) и имеет целью добиться их расположения.

Центром деятельности является создание идейной конструкции истолкования нового - положительного имиджа проекта, который представляет собой совокупность смыслов и высказываний, объединенных общим замыслом и направленных разным адресатам. Как отмечено выше, высказывания в рамках диалога «связи с общественностью» могут иметь устную, письменную, печатную, мульти- и масс-медийную фактуру.

Связи с общественностью как разновидность информационных технологий отличаются от агитации и пропаганды в узком смысле слова. Основным принципом этоса СО является достижение поставленных целей на основе уважительного отношения к аудитории. Исключаются акции, оскорбляющие конкурента, так или иначе травмирующие общественное мнение. СО предполагают открытость информации и взаимную выгоду взаимодействующих сторон. Они ориентированы на завоевание аудитории, а не на навязывание мнений. Однако следует отметить, что честность в СО имеет «ограниченный» характер. Риторическая честность предполагает открытость всей информации, известной ритору (ритор честен в том случае, если его аргументы основаны на том, «насколько он знает», а не на выигрышной для проекта части информации). СО имеют другие законы, обусловленные их пафосом.

Пафос СО – эристический в силу просеивания фактов и аргументации образами. Разрешена только та информация, которая способствуют созданию

³¹ Там же. С. 376-377.

положительного образа проекта. С точки зрения эмоционального воздействия пафос СО направлен на внедрение эмоции любви как (1) влечения, (2) дружбы, (3) жертвенности по отношению к проекту. В целом в зависимости от задач пафос СО может иметь как стабилизирующий (поддержание отношений), так и новаторский (стилеобразующий) характер (продвижение нового).

Для логоса высказываний в сфере СО можно вывести следующие закономерности:

- монологическая речь СО может быть практически всех видов, вплоть до художественного текста и фильма,
- выбор типов речи (в широком смысле включающий и невербальные средства: кино, скульптура и т.п.), зависит от типа проекта и целевой аудитории,
- для каждой целевой аудитории разрабатывается своя система аргументации, понятная ей и отражающая ее интересы (базируется на общих местах, релевантных для аудитории),
- для каждой целевой аудитории вырабатывается своя система языковых средств, типичных для данной категории людей,
- используется образный, эмоциональный, оценочный язык, речь выразительна, изобразительна и стилистически индивидуальна,
- оценка в речи соединена с фактами,
- часто использование мотивационной последовательности: внимание, интерес, визуализация (эмоциональный образ), действие.
- преобладающей композиционной формой речи является повествование (пресс-релиз, биография, информационная справка, факт-лист).
- Формирование истории (storytelling) в форме легенды, анекдота или слухов – один из главных инструментов СО.

Заключение. В силу того, что повествовательная форма является преимущественным типом текста, широко используемым в современном информационном пространстве для создания картин мира, владение нарративным методом в обоих его аспектах (аналитическом и синтетическом) является насущным для специалистов в области связей с общественностью, управления, журналистики.

Список литературы.

1. *Авеличев А.К.* Возвращение риторики // Группа п: Ж. Дюбуа, Ф. Эделин, Ж.-М. Клинкаенберк, Ф. Мэнге, Ф.Пир, А. Тринон. Общая риторика. Пер. с фр. Е.Э. Разговой и Б.П. Нарумова. Общая ред. и вступительная статья А.К. Авеличева. Благовещенск, 1998.
2. *Аристотель.* Поэтика. Риторика / Перевод с гр. В. Аппельрота, Н. Платоновой. Санкт-Петербург, 2000.
3. *Бахтин М.М.* Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. С.234 - 407.
4. *Брокмейер Й., Харре Р.* Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы // Вопросы философии. 2000. №3. С. 29-42.
5. *Веселовский А.Н.* Историческая поэтика / Состав., автор ком. Мочалова В.В. М., 1989
6. *Волков А.А.* Курс русской риторики. М., 2001.
7. *Волков А.А.* Основы русской риторики. М., 1996.
8. *Дерябин А.* Телевизионные новости как коммуникативное событие / Дискурс, № 7, 1998. URL: <http://dedovkgu.narod.ru/bib/derjabin.htm> (Дата обращения: 06.02.2012).
9. *Джеймисон Ф.* Постмодернизм и общество потребления // Логос, №4, 2000. С.63-67.
10. *Женетт Ж.* Повествовательный дискурс // Фигуры. В 2-х томах. Том 2. / Пер. с фр. Е. Васильевой, Е. Гальцовой, Е. Гречаной, И. Иткина, С. Зенкина, Н. Перцова, И. Стаф, Г. Шумиловой. Общ. ред. и вст. ст. С. Зенкина. М., 1998.
11. Западное литературоведение XX века / Энциклопедия. Главный научный ред. Е.А. Цурганова. М., 2004.
12. *Ломоносов М. В.* Краткое руководство к красноречию. Книга первая, в которой содержится риторика, показывающая общие правила обоого красноречия, то есть оратории и поэзии, сочиненная в пользу любящих словесные науки // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. М.; Л., 1950 - 1983. Т. 7: Труды по филологии 1739 - 1758 гг. М.; Л.,1952. С. 89 - 378.
13. *Рождественский Ю.В.* Общая филология. М., 1996.
14. *Рождественский Ю.В.* Теория риторики. М., 1997.
15. *Тюпа В.И.* Нарратология как аналитика повествовательного дискурса («Архиерей» А.П. Чехова) / Приложение к серийному изданию «Литературный текст: проблемы и методы исследования». Серия «Лекции в Твери». Тверь, 2001.